

В регионе зарегистрирована одна мусульманская организация, которая с 1998 входит в состав ДУМЕР (Духовное управление мусульман Европейской части России). Ее председатель — татарский бизнесмен Сагидулла Байдельде-нов. До 2001 в области действовала также мусульманская община в г. Апатиты, входившая в юрисдикцию ВКЦ ДУМР (Высший координационный центр духовных управлений мусульман России). Численность этнически мусульманского населения в области достигает 18 тыс. человек (доля всех народов Поволжской уммы — 53 %, Кавказской уммы — 44 %, Среднеазиатской уммы — 3 %). Подавляющее большинство мусульман Мурманской области проживает в городах. Самые крупные ее народы — татары (8 тыс.) и азербайджанцы (4,5 тыс.). Организованной деятельности приверженцев радикального ислама в Мурманской области не наблюдается.

В мусульманской школе при мусульманской религиозной общине Мурманска

*Ю. П. Бардилева (Мурманск)
О. В. Грашевская (Мурманск)*

Старообрядчество на Кольском Севере

Старообрядчество — малоизученная страница в истории Кольской земли.

Церковно-обрядовая реформа царя Алексея Михайловича и патриарха Никона (вторая половина XVII в.) вызвала неприятие у значительной части верующих. Исповедуя «веру отцов», они пытались сберечь не только традиции «древлего православия», но и сохранить в неприкосновенности сложившийся идеал «правды». К недовольству идеологическому присоединялось и мотивы земные (усиление налогового бремени, «оскудение» традиционных промыслов по причине вытеснения кустарно-ремесленного производства и др.). При этом на Русском Севере при слабости административного и духовного контроля ввиду отдаленности и труднодоступности, при самом характере и образе жизни поморов «у края земли» зависимость населения от Москвы была весьма относительной. В церковной жизни это выражалось в почти полной автономии северных приходских общин; в крайней малочисленности священства и как следствие — большей роли мирян в церковной жизни и большей степени их ответственности; распространенности практики совершения по особому («часовенному») чину богослужения мирянами (в бесчисленных часовнях); в существовании так называемых несобственных монастырей с целью не столько спасения души через аскезу, сколько выживания в крайне суровых условиях путем создания совместного хозяйства. Показательно в этом смысле и понятно протипление церковным нововведениям патриарха Никона со стороны северорусских архиереев (например, Маркела Вологодского, Макария Новгородского, Александра Вятского).

Проповедническая деятельность радикальных противников церковных «новин», ратовавших за активный разрыв с официальным государством и «никонианской церковью», сосланных на Север участников кружка «ревнителей древлего благочестия» давала на просторах Русского Севера, «старообрядческой Фиваиды», обильные плоды. Это было вызвано как неординарностью и масштабностью самих личностей, так и необычайной горячностью их выступлений. Так, в 1654–55 гг. на Кольскую землю был «сосланъ за отокъ акіяна моря» в Кандалакшский монастырь Иван Неронов, и известно, что он общался с местными жителями, проповедуя «истинную веру». Позже здесь продолжили его дело

Поморские ответы. Список 1810-х гг.

